

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, 16, 46. 2. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М.: Юрид. лит., 1974.—336 с. 3. Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. — М.: Госюриздат, 1954.—120 с. 4. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1972.—202 с. 5. Некипелов П. Т. Советское уголовное законодательство в борьбе с хищениями социалистической собственности. — М.: Госюриздат, 1954.—136 с. 6. Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. — Харьков: Вища школа, 1975.—191 с. 7. Сергеева Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. — М.: Госюриздат, 1954.—156 с. 8. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968.—230 с. 9. Стаиш В. В., Вазанов М. И. Преступления против порядка управления. — Харьков, 1971.—75 с. 10. Тарарухин С. А. Социалистическая собственность неприкосновенна. — К.: Изд-во АН УССР, 1963.—140 с. 11. Фролов Е. А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность. — Сб. уч. тр./Свердл. юрид. ин-т, 1968, вып. 8, с. 112—114. 12. Коммунист, 1983, № 3. 13. Правда, 1984, 3 марта.

Поступила в редколлегию 17.01.83.

А. А. Пинаев, канд. юрид. наук

Харьков

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ**

Необходимость всемерной охраны социалистической собственности как одной из основных функций Советского государства обуславливается тем, что посягательства на нее, прежде всего такие наиболее опасные и распространенные из них, как хищения, причиняют большой ущерб народному достоянию и занимают значительный удельный вес в динамике преступности [7, с. 377; 8, с. 332]. Эта необходимость объясняется также высокой степенью опасности виновных, которые, совершая хищения, проявляют самые низменные паразитические устремления, несовместимые с моральными устоями нашего общества. Вот почему успешная борьба с хищениями — важная предпосылка охраны экономической основы СССР от преступных посягательств и один из факторов воспитания трудящихся в духе коммунистического отношения к народному достоянию.

В решении указанной задачи существенная роль отводится уголовному законодательству, которое призвано охранять социалистическую собственность от преступных посягательств посредством определения общественно опасных деяний в качестве преступлений и установления наказания для лиц, их совершивших. Причем успех уголовно-правовой охраны социалистической собственности от хищений зависит как от эффективности применения закона на практике, так и от соответствия его современному этапу развития нашего общества [4, с. 13—24].

Устанавливая точные рамки уголовной ответственности, законодатель должен исключить возможность назначения наказания, которое бы не соответствовало тяжести преступления и личности виновного. Формулировка закона должна точно, в соответствии с содержанием конкретного деяния определять его границы, а санкция — отражать характер и степень общественной опасности [3, с. 3, 19, 22]. Этим обусловлено большое значение правильного определения конкретных составов преступлений непосредственно в законе и установления за них такого наказания, которое бы полностью соответствовало решению задачи охраны социалистических общественных отношений от посягательств на них.

В этой связи при конструировании норм, во-первых, следует избегать их дробления в зависимости от тех признаков, которые фактически не влияют на социальную или уголовно-правовую оценку содеянного. Такое дробление объективно ведет к необоснованному усложнению закона, вызывает трудности и разночтения в его толковании и применении на практике. Во-вторых, важно не только выяснить признаки, определяющие общественную опасность преступления, но и установить основные из них — в первую очередь те, которые в наибольшей мере выражают антисоциальную сущность посягательства, и второстепенные, правильно отразив в законе объективно существующую между ними субординацию. От того, насколько полно будут выяснены основные и второстепенные признаки преступления, насколько правильно они будут отражены в формулировке закона, зависит действенность последнего, его способность решать стоящие перед ним задачи.

Однако практическое конструирование закона с учетом изложенных требований нередко вызывает существенные затруднения: в процессе применения уголовно-правовой нормы в ее диспозиции или санкции обнаруживаются определенные недостатки. Это влечет за собой уточнение, дополнение или иное изменение закона. Причем такое его совершенствование не указывает на нестабильность законодательства. Советское право, в том числе уголовное, в полной мере может выполнить свою роль в строительстве коммунизма при условии соответствия потребностям общественного развития, на что указывал В. И. Ленин [2, т. 36, с. 504; т. 54, с. 165—166], и правильного отражения конкретных общественных явлений в правовых нормах. Ф. Энгельс писал: «В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть *внутренне согласованным* выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий» [1, т. 37, с. 418]. Только в этом случае уголовно-правовая норма будет эффективным средством борьбы с преступностью.

Совершенствование законодательства, обусловленное развитием советского уголовного права, наглядно прослеживается и в нормах об ответственности за хищения: издаваемые законы по общему правилу учитывали пробелы, допущенные в законе, действовавшем ранее. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [13, с. 430], например, не давал ни общего определения этого преступления, ни отдельных его форм, что влекло за собой чрезмерное расширение понятия хищения. Таковым нередко теорией [9, с. 28] и практикой [15, 1952, № 11, с. 3—4; 1956, № 3, с. 1—3] признавались и случаи присвоения найденного социалистического имущества, и некоторые корыстные должностные преступления, не связанные с хищением, и даже самовольное сенокосение в крупных размерах. УК союзных республик, принятые в 1959—1961 гг., устранили недостатки приведенного Указа. В них дается исчерпывающий перечень, а также определение большинства форм хищения. Этим законодатель обязал судебно-следственные органы в каждом конкретном случае устанавливать признаки, присущие только данному преступлению, что в значительной мере ограничило возможность расширительного толкования закона.

Однако через некоторое время после принятия УК определенные недостатки были обнаружены и в них. Так, УК в специальной норме не предусмотрели ответственность за хищения в особо крупных размерах — наиболее тяжкий вид этого посягательства. Поэтому 5 мая 1961 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями», в соответствии с которым в УК всех союзных республик были включены статьи, предусматривающие самостоятельную ответственность за такое деяние (ст. 86¹ УК УССР).

Несмотря на это, более чем двадцатилетняя практика применения УК вскрыла в конструкции норм об ответственности за анализируемые посягательства и другие недостатки, отрицательно сказывающиеся на решении задачи охраны социалистической собственности. К таковым прежде всего относится отсутствие в законе определения понятия хищения, которое заменено целым рядом равноценных, существенно не влияющих на общественную опасность этого преступления понятий (кража, мошенничество, присвоение и др.¹) [11, с. 95—103]. Не повторяя известных доводов в пользу законодательного опре-

¹ Исключение составляет разбой, который, думается, к преступлениям против собственности не относится [11, с. 40—49].

деления понятия хищения [10, с. 50; 16, с. 67]¹, укажем, что наличие в УК исчерпывающего перечня форм данного посягательства с определением большинства из них отнюдь не означает, что все признаки хищения в законе названы. Так, в них не говорится о безвозмездности обращения имущества в пользу отдельных лиц, о корыстном характере поведения виновного и некоторых других признаках. Отсутствие же указания на них в законе допускает расширительное его толкование. В качестве хищения, например, могут рассматриваться (и на практике такие случаи встречаются) факты завладения имуществом в одной из указанных в статьях УК форм (тайно, открыто, путем обмана и др.) для временного его использования или факты завладения им для передачи социалистической организации и т. п. Вот почему Верховному Суду СССР и Верховным Судам союзных республик особенно часто приходится прибегать к разъяснению рассматриваемого законодательства.

При применении УК было также установлено, что в ряде ситуаций, а они на практике встречаются довольно часто, конструкция закона исключает уголовную ответственность за деяния, представляющие значительную общественную опасность, либо предполагает использование норм, в которых предусмотрены различные меры наказания, к равным по опасности случаям хищения. Более того, нередко, в силу конструкции закона, судебно-следственные органы вынуждены применять за хищения, представляющие повышенную общественную опасность, те уголовно-правовые нормы, которые предусматривают несоразмерно мягкие санкции.

Так, Р. в ночь на 27 августа 1971 г. в поселке Тельмана из магазина № 1 ОРСа совершил хищения путем кражи различных товаров на сумму 757 р. и в ночь на 10 сентября того же года аналогичным образом из магазина № 10 поселка Приамурский похитил ценностей на 2292 р. Следственные органы, народный суд Смидовического района и судебная коллегия по уголовным делам областного суда Еврейской автономной области усмотрели в данном случае состав повторного хищения в значительных размерах, поскольку ущерб, причиненный каждым отдельным посягательством, не выходил за пределы значительного хищения, и квалифицировали действия Р. по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР. По протесту заместителя прокурора РСФСР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменила приговор и кассационное определение, направив дело на дополнительное расследование. Обосновывая такое решение, коллегия отметила, что в общей сложности Р. причинил социалистической собственности ущерб на 3049 р., что соответствует

¹ Отметим, что в ряде республик при подготовке действующих УК была предпринята попытка устранить данный недостаток. Так, в одном из проектов УК УССР хищение определялось как «умышленное незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу или по корыстным мотивам в пользу другого лица» [12, с. 35].

составу хищения в крупном размере. Действия же лица, совершившего несколько хищений, «причинивших в общей сложности ущерб в крупном размере, квалифицируются по статьям уголовного кодекса об ответственности за хищения в крупном размере, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере» [14, с. 175]. Правильность такого вывода не вызывает сомнения, ибо совершение нескольких хищений, в результате которых причиняется крупный ущерб, представляет не меньшую общественную опасность, чем совершение хищения на такую же сумму в один прием. Поэтому квалификация действий Р. по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР, в соответствии с которой ему могло быть назначено не более 6 лет лишения свободы, явилась бы очевидной недооценкой опасности содеянного и личности виновного. Квалификация же действий Р. по ч. 3 ст. 89 УК РСФСР как крупного хищения (предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет) соответствовала бы фактической тяжести совершенного посягательства.

Однако в силу своеобразия конструкции действующего закона подобное решение вопроса в данном и аналогичных случаях возможно лишь тогда, когда все преступления совершены в одной форме — или путем кражи, или путем грабежа и т. п., ибо в соответствующих статьях УК говорится о хищении путем кражи «в крупных размерах» (ч. 3 ст. 81 УК УССР), о хищении путем грабежа «в крупных размерах» (ч. 3 ст. 82 УК УССР) и др., а не о хищениях, совершенных в различных формах, но в совокупности причинивших крупный ущерб. Поэтому Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР по делу Р. специально указала на то, что он совершил посягательства *одним способом*.

В свою очередь, квалификация действий Р. как хищения в крупном размере была бы невозможна, если бы в магазине № 1 ОРСа поселка Тельмана он похитил имущество путем кражи, а в магазине № 10 поселка Приамурский — путем грабежа, так как здесь нет ни хищения путем кражи в крупном размере, ни такого же вида грабежа. Более того, даже если бы Р. совершил ряд хищений в значительных размерах, но в различных формах (например, каждый раз похищал имущества на 2000 р. путем кражи, грабежа, мошенничества и присвоения — всего 8000 р.), его действия все равно нельзя было квалифицировать как единое хищение в крупном размере и в соответствии с законом он подлежал бы ответственности за повторные значительные хищения.

Очевидно, что в такой уголовно-правовой оценке содеянного неверно отражается фактическая опасность преступления. Получается, что хищение на сумму немногим более 2500 р., совершенное в один прием или повторными действиями, выраженными в одной форме, признается единым крупным, влекущим

наказание до 15 лет лишения свободы. Причем это посягательство признается тяжким преступлением (ст. 7¹ УК УССР). Хищения же, совершенные в различных формах и причинившие в совокупности ущерб на сумму свыше 2500 р. и до 10 000 р., квалифицируются только как повторные, наказуемые лишением свободы не более чем на 6—7 лет, и тяжкими преступлениями они не признаются.

Аналогичная ситуация складывается и при малозначительных повторных обращениях имущества в пользу отдельных лиц, причинивших социалистической собственности в сумме ущерб, характерный для мелкого или более значительного хищения, и при мелких хищениях, причинивших значительный или крупный ущерб, и т. д.

Приведенные соображения дают основание сделать вывод: в действующем законе недостаточно точно отражены признаки, определяющие характер и степень общественной опасности рассматриваемых преступлений, в законодательной конструкции их составов не соблюдена объективно существующая между этими признаками субординация, что в целом отрицательно сказывается на борьбе с хищениями.

К сказанному следует добавить, что и сам закон подчас не дает четкого ответа на вопрос, какие же из признаков, определяющих общественную опасность хищения (его вид, форма или квалифицирующие признаки), являются в том или ином составе основными, а какие — дополнительными. Это влечет за собой разноречивое толкование норм УК. Например, в одном из научно-практических комментариев к УК РСФСР 1960 г. отмечается: «В ч. 3 ст. 89 говорится о краже (а не о кражах), совершенной в крупных размерах, поэтому эта часть статьи неприменима в тех случаях, когда налицо несколько краж, совершенных не из одного источника, каждая из которых не может быть признана совершенной в крупных размерах, хотя в общей сложности эти кражи дают крупный размер похищенного имущества. В таком случае применяются положения об ответственности за повторное совершение кражи» [6, с. 213]. Очевидно, что здесь за основу определения опасности хищения и его квалификации взята повторность посягательства, а не размер ущерба, причиняемого социалистической собственности, — не вид хищения. В другом же комментарии написано: «Лицо, совершившее одновременно или разновременно несколько краж, ни за одну из которых оно не было судимо, несет ответственность по ч. 3 ст. 89, несмотря на то, что в этой части статьи сказано о краже, а не о кражах» [5, с. 214]. Этим авторы комментария подчеркивают, что опасность такого хищения и его квалификация определяются размером причиненного ущерба, а не повторностью. Столь противоречивое толкование одного и того же вопроса в теории, разумеется, влечет за собой разноречивость в судеб-

ной практике со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Изложенное позволяет утверждать о необходимости дальнейшего совершенствования советского уголовного законодательства об ответственности за хищения. Причем наиболее важными из вопросов, которые должны быть решены в этом плане, представляются следующие: 1) разработка и включение в закон определения понятия хищения, что позволило бы не придавать самостоятельного квалификационного значения его формам, поскольку они существенно не влияют на общественную опасность этого преступления; 2) конструирование норм об ответственности за хищения на основе размера ущерба, причиненного социалистической собственности (видов хищения), который в оценке тяжести данного посягательства всегда занимает доминирующую роль, учитывая остальные признаки в качестве дополнительных.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, 54. 3. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.—320 с. 4. Козаченко И. Я. О системе и системном подходе в исследовании эффективности уголовно-правовых норм. — В кн.: Вопросы повышения эффективности уголовного законодательства в современных условиях. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1979, с. 13—24. 5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1971.—590 с. 6. Комментарий УК РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1964.—574 с. 7. Криминология. — М.: Юрид. лит., 1968.—472 с. 8. Криминология. — М.: Юрид. лит., 1976.—460 с. 9. Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. — М.: Госюриздат, 1954.—120 с. 10. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1968.—130 с. 11. Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. — Харьков: Вища школа, 1975. — 189 с. 12. Проект. Кримінальний кодекс Української РСР. — К.: МВС УРСР, 1959.—92 с. 13. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952.— М.: Госюриздат, 1953.—464 с. 14. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964—1972.— М.: Юрид. лит., 1974.—648 с. 15. Судебн. практика Верховн. Суда СССР. 16. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и общее понятие хищения социалистического имущества. — Сб. уч. тр./Свердл. юрид. ин-т, 1969, вып. 9, с. 66—117.

Поступила в редколлегию 14.01.83.

И. Н. Даньшин, д-р юрид. наук

Харьков

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Криминологическое изучение корыстных преступлений против социалистической собственности несколько облегчается благодаря ряду отчетливых, присущих им характерных черт.

